

Шаовэнь была счастлива. Свеча догорала, а луна уже спряталась за облаками.

Ночь была глубока, а барышня И всё ещё сидела на кровати, занимаясь рукоделием. Она представляла, как эти новые одежды будут смотреться на Шаовэнь, и ей не терпелось закончить работу как можно скорее.

Служанка Сяо Хун, увидев, что барышня И устала, но всё ещё не ложится спать, налила ей чаю:

— Барышня, выпейте чаю и отдохните. Вы уже несколько ночей не спали, одна ночь ничего не изменит.

Барышня И взяла чашку и улыбнулась:

— Принеси мне сладости, которые Шаовэнь купила, я хочу попробовать.

Сяо Хун быстро принесла сладости, и барышня И с удовольствием ела и пила.

Когда она закончила, Сяо Хун хотела помочь ей лечь спать, но барышня И сказала:

— Не спеши, я закончу эту вещь, и завтра Шаовэнь сможет надеть новую одежду.

Сяо Хун с жалостью сказала:

— Барышня, вы так много делаете, я бы хотела, чтобы молодой господин больше ценил вас.

Барышня И улыбнулась:

— Что ты говоришь? Мне достаточно просто заботиться о ней. Ты ведь знаешь, что с ней жизнь в этом поместье стала светлее.

Сяо Хун вздохнула:

— Тогда ложитесь спать, барышня. Если что, позовите меня.

Барышня И улыбнулась:

— Иди, спи.

Сяо Хун ушла, а барышня И продолжала шить, улыбаясь. Её улыбка в свете свечи казалась немного застенчивой.

Сяо Хун повернулась и увидела, что за окном уже светало. Она услышала шаги в комнате. Неужели барышня снова не спала? Она накинула одежду и пошла проверить. Барышня И сидела за столом, пила чай и выглядела усталой. Сяо Хун сказала:

— Барышня, ложитесь спать, уже почти утро.

Барышня И согласилась:

— Хорошо, завтрак не надо подавать.

Сяо Хун помогла барышне И лечь спать и посмотрела на три аккуратно сложенные одежды на столе. Они были готовы к тому, чтобы их подарили. Сяо Хун была рядом с барышней И уже семь лет и видела, как та заботилась о Шаовэнь. Она знала, что барышня И не любила ни одного из господ, только Шаовэнь. Но, увы, это была любовь без ответа.

Услышав тихое кудахтанье из кухни, Сюээр пошевелилась в объятиях Шаовэнь и медленно открыла глаза. Шаовэнь была рядом, всё ещё крепко спала. Сюээр смотрела на неё, изучая её черты, и протянула руку, чтобы легонько коснуться её лица и губ.

Шаовэнь почувствовала щекотку и инстинктивно крепче обняла Сюээр. Та снова прижалась к ней, чувствуя, как их тела соприкасаются под одеялом. Сюээр смущённо улыбнулась, склонила голову и, слушая сердцебиение Шаовэнь, снова заснула.

Через час они встали и помогли друг другу одеться, обмениваясь улыбками. Шаовэнь крепко обняла Сюээр:

— Сейчас я поговорю с отцом, чтобы назначить дату нашей свадьбы.

Сюээр засмеялась:

— Так скоро?

Шаовэнь потёрлась носом о её нос:

— Я так счастлива, просто не могу дождаться.

Сюээр смущённо опустила глаза.

Шаовэнь взяла Сюээр за руку, и они вместе пошли на кухню. Кухонные слуги, увидев их, были удивлены.

Шаовэнь и Сюээр ели, не отрывая глаз друг от друга, как будто не могли насмотреться. Сяо Хун, завтракая на кухне, увидела это и почувствовала грусть. Барышне И будет больно, если она узнает.

После завтрака Шаовэнь и Сюээр пошли гулять по полям. Шаовэнь снова обняла Сюээр и поцеловала. Та легонько оттолкнула её:

— Здесь же люди.

Шаовэнь засмеялась:

— Они работают, не заметят.

Сюээр с упрёком сказала:

— Ты совсем распустилась, как можно так на людях?

Шаовэнь ответила:

— Я не смогла удержаться. Тогда пойдём обратно.

Она взяла Сюээр за руку, но та смущённо сказала:

— Вчера ты уже достаточно набесилась. Если будешь так продолжать, я не буду спать с тобой.

Шаовэнь остановилась:

— Я просто поцелую, больше ничего. Чуть позже мне нужно будет поговорить с отцом, ты ведь помнишь?

Сюээр ответила:

— Я тебе не верю. Вчера ты говорила, что только три раза, а получилось семь. Если будешь так продолжать, я уйду.

Шаовэнь смущённо сказала:

— Хорошо, давай погуляем по полям, расскажи мне об этом месте.

Сюээр улыбнулась:

— Вот так лучше. Ты ведь человек образованный, уметь сдерживать себя для тебя должно быть легко.

Шаовэнь ответила:

— Не льсти мне, я на это не ведусь.

Они засмеялись и пошли дальше. Сюээр сказала:

— Эти поля занимают более двух тысяч му, и здесь работает около пятисот семей. Господин платит каждому по два цянтя в месяц. Тебе нужно будет часто приходить сюда, чтобы осматривать поля и вдохновлять работников. Вон там, кажется, господин.

Шаовэнь заметила:

— Отец осматривает поля по четыре-пять раз в день. Он действительно заботится о них.

Сюээр сказала:

— Такие осмотры помогают контролировать работу и мотивировать людей. Но, возможно, есть и другие способы повысить урожайность.

Шаовэнь спросила:

— У тебя есть идеи?

Сюээр покачала головой:

— Это не идея, просто мысль. Господин уже делает многое, но, может быть, стоит подумать о другом подходе. Хотя, наверное, сейчас рано об этом говорить.

Шаовэнь настаивала:

— Расскажи, может, это сработает.

Сюээр объяснила:

— Сейчас зарплата выплачивается каждому в фиксированном размере, и некоторые могут лениться. Может быть, стоит разделить поля между семьями, и каждая будет получать доход в зависимости от урожая. Это могло бы мотивировать людей работать усерднее и предотвратить лень.

Шаовэнь задумалась:

— Звучит интересно, но сейчас такое редко практикуется. Разделение полей может увеличить урожай, но также может вызвать другие проблемы. Пятьсот семей — это более двух тысяч человек, и нужно будет решить много вопросов.

Сюээр согласилась:

— Я просто поделилась мыслью. Возможно, мы обсудим это позже.

Шаовэнь кивнула:

— У нас ещё много времени. Если идея окажется полезной, мы попробуем.

Сюээр улыбнулась:

— Давай прогуляемся ещё. Господин там, пойдём поприветствуем его.

Барышня И встала в полдень, пообедала и завернула три одежды, чтобы отнести их Шаовэнь. Сяо Хун сказала:

— Молодой господин с утра гулял с Чжао Сюээр по полям и провёл с господином всё утро. Сейчас они обедают вместе.

Барышня И спросила:

— Они гуляли по полям? Что они там делали?

Сяо Хун ответила:

— Барышня, молодой господин уже взрослый, и свадьба близко. Пожалуйста, не привязывайтесь к нему слишком сильно, чтобы потом не страдать.

Барышня И строго сказала:

— Я не хочу больше слышать такие слова. Береги свою шкуру.

Сяо Хун молча вышла.

Когда барышня И решила, что Шаовэнь закончила обед, она пошла в её комнату. Она уже собиралась постучать, как услышала смех и весёлые голоса внутри. Барышня И побледнела и прислушалась.

Она услышала, как Чжао Сюээр и Шаовэнь нежно разговаривают.

Барышня И схватилась за сердце, чувствуя, как будто её ударило молнией. Как они могут быть так близки? Как они могут...

Она замерла на мгновение, а затем, как будто в тумане, вышла из комнаты и вернулась к себе. Она села на кровать и заплакала.

В это время в комнату вошёл Первый господин. Услышав плач, он обеспокоился и обнял барышню И:

— Что случилось, моя дорогая?

Барышня И с отвращением оттолкнула его, вытерла слёзы и уставилась на подушку. Её взгляд был полон печали и боли.

Первый господин, видя, что она молчит, обернулся к Сяо Хун:

— Что произошло? Кто обидел барышню? Ты, служанка, чего стоишь, как истукан?

Сяо Хун не смела говорить, только указала взглядом на одежды на столе. Первый господин подошёл и осмотрел их. Это были одежды для Шаовэнь. Неужели опять из-за неё? Он взглянул на Сяо Хун, и та кивнула. Первый господин разозлился, швырнул чайник на пол и закричал на Сяо Хун:

— Убирайся отсюда!

Сяо Хун, чуть не плача, поспешно выбежала из комнаты.

<http://bllate.org/book/15462/1368005>